

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №60

КЕМЕРОВО 2019

15 июля 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1159

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 15.07.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В СЕВЕРНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	4
Драчева Н.В., Макулин А.В.	
2. МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	7
Сафармахматова З.Н., Хуррамова Г.М.	
3. ПРОЦЕСС ГРАММАТИКИ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	9
Мардонова Г.Ф.	
4. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА» (НА ПРИМЕРЕ ЕМАНЖЕЛИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА, ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	12
Горяинов В.А., Барчукова Т.А.	
5. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКАХ И РУСАЛКАХ В РУССКОМ И ЧУВАШСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ЧУВАШИИ).....	19
Васильева В.И.	

Драчева Наталья Владимировна
Dracheva Natalya Vladimirovna

Студентка, ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет»,
стоматологический ф-т. Кафедра гуманитарных наук.

Макулин Артём Владимирович
Makulin Artem Vladimirovich

Научный руководитель
доцент, канд. филос. наук, зав. каф. КГН СГМУ

УДК 316.6

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В СЕВЕРНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

ADAPTATION OF MEDICAL STUDENTS TRAINING IN NORTH STATE MEDICAL UNIVERSITY

Аннотация: Статья посвящена проблеме адаптации студентов-медиков к учёбе в ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет». Главная проблема адаптации студентов – это противоречие между недостаточной подготовленностью к учёбе в высшей школе и большим желанием получить знания и навыки, которые способны обеспечить профессиональный успех.

Annotetion: The article is devoted to the problem of adaptation of medical students to study in the "Northern state medical University". Main problem adaptation of students is a contradiction between the lack of preparation for higher education and a great desire to gain knowledge and skills that can ensure professional success.

Ключевые слова: адаптация, студенты-медики, обучение, медицинский университет, проблемы.

Keywords: adaptation, medical students, training, medical university, problems

Добиваясь своих желанных целей, мы всегда сталкиваемся с проблемами характера. Это могут быть страхи, неуверенность в себе и своих силах, отсутствие базовых навыков по достижению цели. Поступление в медицинский вуз можно рассматривать как важный этап взросления студентов. Взрослея и анализируя свою жизнь, мы проходим препятствия, через которые проходит если не каждый, то большинство людей. Так мы получаем опыт [1]. Знакомство с новым коллективом, налаживание контакта с преподавателями, процесс адаптации к новым условиям жизни – серьезный стресс для юношей и девушек [4].

Адаптация – это состояние динамического соответствия, равновесия между живой системой (человеком) и внешней средой, а также способность живого организма приспосабливаться к изменениям окружающей среды, внешних или внутренних условий существования путем сохранения и поддержания физического гомеостаза [2].

Проблема адаптации в вузе не теряет своей актуальности, так как проблема неподготовленности абитуриентов к системе обучения в высшей школе ещё не нашла своего решения.

Наша цель – исследовать социальную адаптацию в СГМУ методом анкетирования иногородних студентов в сравнении со студентами – жителями города Архангельска, а также проанализировать полученные результаты.

Адаптация к обучению изучалась методом анонимного on-line анкетирования студентов 1–6 курсов. В исследовании принимало участие 148 студентов, из них на стоматологическом факультете обучалось 78 студентов (52,7%), на педиатрическом факультете обучалось 32 студента (21,6%), на лечебном факультете – 38 студентов (25,7%). Соотношение полов было следующим: девушки – 108 человек (73%), юноши – 40 человек (27%).

Большинство студентов, участвующих в опросе – иногородние студенты (73%). 27% опрошенных – жители города Архангельска. 41,9% студентов предпочитают съём квартиры или комнаты, 27% опрошенных живёт с родителями, 25,7% студентов живут в общежитии СГМУ, 5,4% студентов живут с родственниками. Большинство приезжих студентов предпочитают съём жилья, а большинство архангелогородцев живет с родителями.

В результате анкетирования было установлено, что основной целью поступления в СГМУ является получение знаний (63,5%), в успехе трудоустройства заинтересованы 21,6% опрошенных. Остальные студенты (14,9%) целью своего обучения считают получение диплома или хотят оправдать

ожидания родителей.

Интересно заметить, что при выборе профессии у большинства студентов (90,5%) был интерес к медицине и 66,2% считают профессию врача престижной. Но, несмотря на большую заинтересованность в обучении и получении профессии врача, многие студенты сталкиваются с различными трудностями. У большинства студентов ожидания от учёбы в СГМУ не оправдались, это связано с недостаточной подготовкой к обучению в вузе в школе. Как и архангелогородцы, так и иногородние студенты были не готовы к большому объёму учебного материала и высокой учебной нагрузке (52,7%). 17,6% студентов сталкиваются с проблемой занятости, не связанной с учебной деятельностью. 12% иногородних студентов выделяют проблему с общежитием, а 11% отмечают нехватку родительского внимания в процессе обучения в СГМУ. 16,2% респондентов отметили, что главными проблемами, с которыми они столкнулись, являются проблемы в группе/на курсе или конфликты с преподавателями. 30% жителей города Архангельска отмечают, что сложностей при обучении в СГМУ не было. Этот показатель несколько выше, нежели у иногородних студентов. Всего 13% иногородних студентов не сталкивались с различными трудностями.

Большинство опрошенных студентов считают, что залог успешного обучения в вузе – это доступная и хорошая литература. 28,4% респондентов отмечают проблему её доступности. 29,7% опрошенных студентов не удовлетворены подачей учебного материала. Остальные студенты указывают на иные сложности: большие требования преподавателей высшей школы, особенности учебного процесса в лечебных учреждениях, а также необходимость привыкать к графику учёбы.

В связи с большой учебной нагрузкой 44,6% респондентов отмечают, что они достаточно часто подвержены стрессу. 52,7% опрошенных испытывают стресс редко, только в некоторых случаях. Остальные студенты отмечают, что никогда не находятся в стрессовой ситуации. Большинство архангелогородцев и иногородних студентов ищут поддержку в стрессовой ситуации у родных и близких (67,6%). 43,2% опрошенных справляются со стрессом, занимаясь спортом. К сожалению, 24,3% студентов решают свои проблемы с помощью алкоголя или курения. 21,6% респондентов предпочитают шоппинготерапию.

На вопрос «Участились ли случаи заболеваемости?» 27% студентов ответили, что увеличились случаи ОРВИ, 29,7% опрошенных отмечают заболевания нервной системы, а у 24,3% респондентов возникли/обострились заболевания желудочно-кишечного тракта. 26,5% студентов не отмечают возникновение заболеваний. 4,1% опрошенных говорят о том, что в связи с обучением в медицинском вузе диагностика и лечение их заболеваний стала проще и доступней.

В результате нашего исследования мы выяснили несколько интересных фактов:

1. Главная проблема адаптации студентов – недостаточная информированность о тех проблемах, с которыми может столкнуться студент. Большинство студентов, несмотря на их заинтересованность, не оправдали свои ожидания.

2. Несмотря на то, что большинство студентов (66,2%) оценивают свою школьную подготовку на средний балл и 23% оценивают свою подготовку на «отлично», основной проблемой с которой они сталкиваются, является большая учебная нагрузка.

3. Иногородние студенты испытывают сложность с общежитием (12%), что у архангелогородцев не наблюдается.

4. За решением своих проблем чаще всего обращаются к близким иногородние студенты.

5. По сравнению с архангелогородцами, иногородние студенты сталкиваются с большим количеством проблем в процессе обучения.

Библиографический список:

1. Адаптация студентов-первокурсников к обучению на медицинском факультете / Н.И. Жернакова, В.П. Бабинцев, Т.Ю. Лебедев, Е.В. Жернаков, Э.В. Фесенко, И.О. Головченко // Вестник Тамбов. гос. ун-та. Серия «Естественные и технические науки». 2011. Т. 16, вып. 3. С. 915–918.

2. Бритва А. Не трать свою жизнь, чтобы угодить другим // PRO Здоровье. 2016. 10 окт. [электронный ресурс]. URL: <http://spartanofear.com/blog/ne-trat-svoyu-zhizn-na-to-chtobyugodit-drugim/>

3. Кондаков И.М. Психологический словарь. М., 2000;

4. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. К. Игишева. М., 2008;

5. Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб., 1990.

Приложение

Анкета:

1. Пол
2. Возраст
3. Курс
4. Факультет
5. Архангелогородец/не архангелогородец
6. Где проживаете?
 - Общежитие
 - Съемная комната/квартира
 - С родителями
 - У родственников
7. Какая основная цель учебы в СГМУ?
 - Получение знаний
 - Успех трудоустройства
 - Получение диплома
 - Поиск друзей
 - Оправдать ожидание родителей
8. При выборе профессии был ли у вас интерес к медицине?
 - Да
 - Нет
9. Считаете ли вы профессию врача престижной и прибыльной?
 - Да
 - Нет
 - Престижной, но не прибыльной
10. Оправдались ли ваши ожидания после поступления в университет?
 - Да
 - Нет
 - Частично
11. Почему не оправдались ожидания от учебы?
 - Слишком большое количество материала
 - Другие обязанности, не связанные с учебной деятельностью
 - Сложности с общежитием
 - Обязательное посещение занятий
 - Конфликты с преподавателями
 - Конфликты в группе/на курсе
 - Далеко от родителей
12. Как вы оцениваете свою школьную подготовку к учебному процессу в вузе?
 - Отлично подготовлены
 - Средне
 - Не подготовлены
13. С какими сложностями вы столкнулись?
 - Большая учебная нагрузка
 - Общежитие
 - Требования преподавателей высшей школы
 - Особенности учебного процесса в лечебных учреждениях
 - Необходимость привыкать к графику учебы
 - Нет нормальной литературы
 - Подача материала преподавателями

Сафармахматова Заррина Нарзуллаевна

Преподаватель межфакультетской кафедры иностранных языков Термезкого государственного университета, Узбекистан

Хуррамова Гулчехра Маманазаровна

Преподаватель межфакультетской кафедры иностранных языков Термезкого государственного университета, Узбекистан

Safarmakhmatova Zarrina Narzullayevna

Teacher of the interfaculty department of foreign languages the Termez State University, Uzbekistan.

Khurramova Gulchehra Mamanazarovna

Teacher of the interfaculty department of foreign languages the Termez State University, Uzbekistan.

УДК 81'33

**МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**CROSS-LANGUAGE COMPARISON OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH,
RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES**

Аннотация: В этой статье результаты проведенного анализа показывают, что создание и употребление ФЕ зооморфной характеристики зависит от коммуникативной интенции участника коммуникативного акта.

Abstract: The present article deals that the materials and results of the analysis demonstrate that formation and usage of zoomorphic phraseological units depend on the communicative intention of the speaker – the member of the communicative act.

Ключевые слова: фразеология, лексическая единица.

Key words: phraseology, linguistic discipline, lexical units.

Фразеология представляет собой универсальное явление, свойственное всем языкам мира. Целью данной статьи является синхронное сопоставление фразеологических составов трех языков, выявление существенных межъязыковых сходств и различия.

А. Д. Райхштейн выделяет 2 типа соотнесённости: **аспектную и функционально – смысловую** .

Аспектная соотнесённость означает межъязыковую семантическую близость фразеологических компонентов и синтаксических структур т.е. тождество внутренней организации сопоставляемых фразеологических единиц или хотя бы её тождество. Например:

A hungry fox dreams about chicken- «Голодной лисе всё куры снятся».

The kitten knows whose meat is eaten- «Кошка знает, чьё мясо съела».

Функционально-смысловая соотнесённость означает близость семного состава и дополнительных коннотаций в совокупном содержании сопоставляемых фразеологических единиц. Практически функционально-смысловая соотнесённость разных языков проявляется в том, что они выступают как регулярные соответствия при переводе. Полное тождество обычно достигается лишь во взаимодействии с аспектной соотнесённостью. Например: **Put the cat near the goldfish bowl-** «пусти козла в огород».

The lion isn't so fierce as he is painted- «не так страшен чёрт, как его малюют».

Can't say boo to a goose - «комара не обидит».

Существует множество фразеологических единиц в обоих языках в которых аспектная соотнесённость сочетается с большим или меньшим отклонением от функционально-смыслового тождества т.е. сходство плана содержания при отсутствии сходства в семантики. Такие случаи А. Д. Райхштейн называет **псевдоэквивалентами-** это своего рода «ложные друзья переводчика»[1] Например:

(рус) **съесть собаку** – приобрести большой опыт, стать мастером в каком либо деле. (англ.) **to eat dog-** подвергаться унижению, сносить оскорбления

(рус) **лица нет** (на ком-либо) – бледен, выглядит больным.

(узб) **betiyo'q** (букв. лица нет) – бесстыдный, бессовестный.

Образность русских и узбекских фразеологизмов с компонентом

“лицо” узб. “bet” построена на переносе типа синекдоха, но переосмысление соответствующих

словесных комплексов было явно разнонаправленным: очень бледное, лишенное живых красок лицо ассоциируется с мыслью о его полном отсутствии, что свидетельствует о болезненном ли угнетенном психологическом состоянии человека. Вместе с тем лицо отражает внутренний мир людей, их душевные и морально-этические качества.

С учетом аспектной и функционально-смысловой соотнесенности мы можем выделить следующие качественные типы межъязыковых отношений;

1. **Тождество** (эквивалент по терминологии А.В.Кунина и В.Н. Камиссарова) [2] т.е. полное совпадение аспектной организации и совокупного значения:

Crawl like a turtle- ползтикакчерепах. **A lion's share** – львинаядоля

As dumb as a fish – немкакрыба. **Tired as a dog** – усталкаксобака.

As cunning as a fox – хитрый как лиса;

2. **Лексическая вариантность** или структурная синонимия, т.е. полное совпадение совокупного значения и синтаксической организации при неполном тождестве компонентного состава:

Neither fish nor fowl – ни рыба ни мясо

It's good fishing in troubled waters – ловитьрыбувмутнойводе

a hungry fox dreams about chicken – голоднойлисевсекуриснятся

Cat and dog existence – Житькаккошкаксобакой;

3. **Стилистическая синонимия**, т.е. неполное тождество совокупного значения за счет различий в стилистической окраске.

As stupid as an owl – глупый **Be in the wind** – подвыпивать, быть на веселе

Have a snake in one's boot – напиться до белой горячки, до чертовки

Have been in the sunshine – надраться ,наклюкаться

Three sheets in the wind- в стельку **Feel no pain** – нализаться, напиться;

4. **Полисемия или омонимия**, т.е. тождество аспектной организации при больших или меньших различиях в совокупном значении:

Wind in the head – зазнайство. **ветер в голове** - кто-то очень легкомысленный.

(анг) **dog days** – самые жаркие дни (узб) **it kuni**– трудные дни

(рус) **лица нет** (на ком- либо) – бледен , выглядит больным.

(узб) **beti yo'q**(букв. лица нет) – бесстыдный, бессовестный.

Таким образом, мы можем утверждать, что между английскими, русскими, узбекскими ФЕ существуют все те же качественные типы семитических отношений, что и внутри каждого отдельного языка.

Библиографический список:

1. Райхштейн А.Д. О межъязыковом сопоставлении фразеологических единиц // ИЯШ. М., 1979. №4
2. Кунин А.В. Английская фразеология. М., 1970
3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1967.

Мардонова Гулжахон Фуркатовна

Соискатель

Самаркандский Государственный Институт Иностранных Языков

Mardonova Guljakhon Furqatovna

Scientific researcher

Samarkand State Institute of Foreign Languages

УДК 811

ПРОЦЕСС ГРАММАТИКИ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**PROCESS OF GRAMMAR IN THE ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES**

Аннотация: В качестве высокоразвитых методов обучения по иностранным языкам не было недостатка в знаниях по грамматике и ее роли в понимании языка в классе. Преподавание грамматики в значительной степени сопровождается ее методами и методами. В области методологии преподавания иностранных языков есть некоторые особенности, которые необходимо обсудить. В английском и узбекском языках грамматика разнообразна по форме структуры предложения. Они принадлежат к разным языковым семьям. Но их сходства и различия следует учитывать, чтобы достичь более эффективных результатов в учебном процессе.

Annotation: As the highly developed methods for the curriculum in teaching foreign languages, there have been no shortage of knowledge in grammar and its role in language comprehension in classroom. Grammar teaching has largely followed by its techniques and methods. In the sphere of foreign language teaching methodology there are some peculiar features to discuss. In English and Uzbek languages grammar is varied in the forms of sentence structure. They belong to different language families. But their similarities and differences are to be considered in order to reach more effective results in teaching process.

Ключевые слова: агглютинативные языки, процесс грамматики, структура предложения, аффиксы, порядок слов.

Key words: agglutinative languages, grammaring process, sentence structure, affixes, word order.

The English language has been on a dominant position in the world. There is no way out to put aside the effect of this language to other languages too. However, the grammatical structure of it is estimated to be relatively comprehensive for all who are eager to learn. The attention for comparative philology in the nineteenth century gave energy the grammar-translation method as this improved the comparison in language systems. By the end of that century, systemic-functional linguistics, with its integration of grammar into discourse, was influencing the communicative approach by the means of facilitators in grammar. Larsen-Freeman, as a modern linguist, makes a convincing theory for grammar to be evaluated as a skill rather than, only, a competence. The significant trend of her notion made many language specialists to consider this shift in emphasis, such that from Grammar to Grammmaring. Every teacher of the English language should be aware of that grammar is not only a skill to read but it is the language itself.

From the point of Larsen's view, grammar is much more than knowing the rules in the language acquisition, although this is always considered to be part of the construct, it also involves sensitivity to usage. The way of teaching inquires to be specific in the methodology of foreign languages. In fact, grammar rules are more flexible than teachers think. Larsen-Freeman illustrates with the rule that adjectives pre-modify heads in English grammar.

The yellow field, the field yellow.

From this example it is obvious that, the order of objectives can make either adjective clause or a sentence. If the adjective itself has a dependent, it can only follow the noun.

The field yellow with goldenrod the yellow with goldenrod field.

Larsen-Freeman explained a semantic theory for this case, named that the pre-modifier position is the default slot for adjectives whilst the post-modifier position is allocated for more temporary characteristics that can be a result from a specific cause. But this is to illustrate a noticeable phenomenon in general view. The point of all this is, of course, that rules are to be stated and accepted in deterministic methods, when in actuality many, although not all, are more probabilistic, flexible even, bending when it comes to expressing meaning.

As it is mentioned by some linguists, grammar is not a list of rules which can be applied to any sentence regardless of the context of use. The utilization of the rules in grammar is flexible, but it can change the

meaning of the context. Effectively used communication is marked by an aspect in exploiting the grammatical resource which is relevant to the meaning. This skill is grammaring, the dynamic process of relating form and structure to meaningful units. Grammar offers learners some choices for how they form the communicative act.

Meredith gave Jack advice. Meredith gave advice to Jack. Both are grammatical so what is the motivation for preferring one over the other? A pragmatic explanation based on the tendency for information to be ordered in a unit from old to new, i.e. for the important message to get end focus can be suggested. Thus the first sentence is most possible option to be a to the question ‘What did Meredith give Jack?’ and the second an answer to ‘Who did Meredith give advice to?’ The selection of one construction over the other is therefore not, completely, arbitrary, but informed pragmatically.

The development of English as an international language has been a huge interest in socio-linguistics that’s why it is obvious that grammar is reexamined in this new atmosphere. It is crucial to be specific that grammaring enables to have the same message delivered in different ways according to the anticipated impact on the other side.

The point is that, the way which writers or speakers are able to use grammar to form the receiver’s interpretation is highly personalised.

Grammar is a lot more about our humanness rather than some static list of rules and exceptions suggests. Grammar allows us to select how we can present ourselves to the world, sometimes conforming to social norms yet all the while establishing our individual identities to the society. In effect, each grammatical option is irreplaceable for that individual in that context of utilization. This is not such an open statement as the inherent creativeness of the target language is always a tenet of transformational grammar.

According to Larsen: *Grammar can be an extension of a creative instinct which runs deeper than language. Thus, grammaring is a natural component of language use, one which forces constant reflection on the relationship between form and communicative purpose. When form is felt to be inadequate, possibly because of a changing sociolinguistic environment, it can lead to a revision of the existing grammatical repertoire.* In her earlier work, Larsen-Freeman claimed that this process eventually powers diachronical change, i.e. rules are shaped by usage, not vice-versa.

The Uzbek language differs from the English language, they belong to various language families. In this case, they can not be at the same similar position.

To start with, the Uzbek language belongs to the Turkic group of languages and is spoken not only in Uzbekistan but also in neighboring countries: Kazakhstan, Turkmenistan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Afghanistan. The language usage is not limited, people using it as a mother tongue evaluate it as an easy absorbable language to learn for the learners even from other countries. According to the statistics, 72% of the population of Uzbekistan is Uzbek; 85% of the population speaks Uzbek. Other languages are also used in this country, and vocabulary is effected by them. However, grammaring is a difficult aspect of linguistics which is hardly changed. Uzbek language has a lot of loan words from Arabic, Persian and Russian. The words and sentences in Uzbek, as in any other Turkic language, are formed by help of suffixes that are added to morphemes, a process called agglutination. The formation of words differ from European languages. For example: Amerika-dan-man – America from I (I am from America). Amerikan-dan-mi-siz? – America from (+ interrogative particle) you (Are you from America)?

Sentence structure in Uzbek has many differences from the English language. The order of the parts of the sentences have some distinctions between English and Uzbek.

It is known that, the sentence structure in Turkish languages is relatively easy. The typical word order in Uzbek sentence is Subject – Object – Verb. This order is characteristic of 75% of world languages and is not the same form of English sentence structure where the word order is Subject- Verb- Object. An example of English word order is Yakub drinks tea. An example of Uzbek word order will be Yakub tea drinks. Even in the questions, words are placed in the sentence where the answer goes:

Bu kim? Bu Lola. – This (is) who? This (is) Lola.

Bu nima? Bu qalam.- This(is) what? This (is a) pen.

Furthermore, in the Uzbek language other grammatical functions like number, case, mood or tense are accomplished by adding suffixes to words. Every new meaning is added by adding affixes. For instance: uy (home) – uyda (at home). There are only three tenses in Uzbek language: Present, Past and Future are also formed by adding suffixes to a verbal stem.

In Uzbek sentences usually the subject is at the beginning, and after the time comes, place, object and the verb is at the end. Sometimes the subject is not seen at all, since it is included in the verb. In the linguistics the reversed phrases are hard to find. But, this is not in our scope. So,

There is no to be form in Uzbek. Don’t look for the verb; it’s already included.

Usually have one or more suffixes

All verb infinitives must end with the suffix -moq

Suffixes change depending on time and case

Commands (imperative sentences) come without any suffix.

For example: yashamoq - to live

Siz nima ish qilasiz? – Men o'qituvchiman. What do you do? – I am a teacher. Imperative of verbs: Command expressing verb formation is called imperative. In the Uzbek language, the most common form in use is that of a second form plural. In order to form Uzbek imperative, drop infinitive suffix –moq and conjugate suitable to form. Such as: bormoq (to go) – bor (go), kelmoq (to come) – kel (come).

In Uzbek imperative verbs deliver crucial orders, warnings or the request for compliance. When the speaker gives a command with the regard to anyone else, it is still directed at the second person. When used with –ing or –ang added to the verb stem it expresses the formal polite form of request. For example: Chekmang! – Do not smoke! Qalamni Unlike English, Uzbek language does not have definite and indefinite articles. In Uzbek, when we know about which object we are talking about that definite object will get suffix –ni. Suffix –ni is not used for the subject and cannot be combined with other case endings. The object (nouns or pronouns) answers the question kimni? (whom) or nimani? (what). For example: 4. Forming sentences with negation. Verb + negative may + suffix reflecting personal pronoun.

References:

1. Carter, R. & McCarthy, M. (2006). Cambridge grammar of English. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Chomsky, N. (1972). Language and mind. New York: Harcourt Brace Jovanovich.
4. Larsen-Freeman, D. (1997). Chaos/complexity science and second language acquisition. Applied Linguistics, 18(2), 139-157.
5. Tagliamonte, S. & D'Arce, A. (2007). Frequency and variation in the community grammar: tracking a new change through the generations. Language Variation and Change, 19. 199-217.
6. learn101uzbek.org
7. Hancock M. Introduction to uzbek language. Twirpx.com

Горяинов Владислав Александрович
Goryainov Vladislav Aleksandrovich

студент Уральского филиала Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: vlad11010@yandex.ru

Барчукова Т.А.
Barchukova T.A.

старший преподаватель Уральского филиала Финансового университета
при Правительстве РФ

УДК 351/354(075.8)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА» (НА ПРИМЕРЕ ЕМАНЖЕЛИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА, ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM «COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT» (ON THE EXAMPLE OF THE YEMANZHELINSKY MUNICIPAL DISTRICT, CHELYABINSK REGION)

Аннотация. В работе рассмотрено благоустройство муниципальной территории, его объекты и виды, выделена цель благоустройства. Так же определены методы и механизмы муниципального управления благоустройством территории. Автор представил детальный анализ эффективности муниципального управления благоустройством в Еманжелинском муниципальном районе. По результатам анализа выделен ряд проблем в Развитие комфортной городской среды (на примере Еманжелинского муниципального района, Челябинской области), на основе которых сформулированы ряд мер, повышающих эффективность развития муниципального управления благоустройством в Еманжелинском муниципальном районе.

Abstract. The paper considers the improvement of the municipal territory, its objects and types, highlighted the goal of improvement. The methods and mechanisms of municipal management of landscaping are also defined. The author presented a detailed analysis of the effectiveness of municipal management of improvement in the Yemanzhelinsky municipal district. According to the results of the analysis, a number of problems were identified in the development of a comfortable urban environment.

(on the example of the Yemanzhelinsky municipal district, the Chelyabinsk region), on the basis of which a number of measures are formulated that increase the effectiveness of the development of the municipal landscaping management in the Yemanzhelinsky municipal district.

Ключевые слова. Муниципальное управление, комфортная городская среда, благоустройство территории.

Keywords. Municipal management, comfortable urban environment, landscaping.

Благоустройство городов - одна из актуальных проблем современного градостроительства, под ним понимается создание благоприятной жизненной среды с обеспечением комфортных условий для жизни населения в местах его проживания. Благоустройство территории в современном обществе является важным компонентом деятельности муниципалитетов, что обеспечивает подходящий и качественный уровень проживания.

Однако, катастрофическое положение садов, парков, скверов, дорог является главной проблемой благоустройства городов.

Цель работы - на основе анализа эффективности муниципального управления благоустройством предложить меры по развитию муниципального управления благоустройства (на примере Еманжелинского муниципального района).

Методы исследования - терминологический анализ основного понятия темы, анализ нормативных актов, социальный опрос методом анкетирования, анализ социологических данных.

Понятие «благоустройство территории» появилось в действующем законодательстве не так давно. Согласно п.1 ст.2 Федерального закона № 131 – ФЗ от 06.10.2003 (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» под благоустройством территории поселения (городского округа) принято понимать комплекс мероприятий по содержанию территории, а также по проектированию и размещению объектов благоустройства, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического

состояния территории [1].

Таким образом, благоустройство территории – это комплекс мероприятий, направленных на улучшение функционального, санитарного, экологического и эстетического состояния участка.

Анализ развития комфортной городской среды мы рассмотрели на примере Еманжелинского муниципального района.

Еманжелинск – город Челябинской области, который основан в 1931 г.

Территория муниципального образования г. Еманжелинск (далее - г. Еманжелинск) состоит из:

- общей площади земель 5476,0 гектар;
- площадь застроенных земель 1077, 0 гектар;
- площадь незастроенных земель 787,2 гектар;
- площадь территории общего пользования 153,0 гектар.

Численность населения г. Еманжелинска по состоянию на 1 января 2018 года составляет 29557 человек.

Одним из главных приоритетов развития городской территории является создание благоприятной для проживания населения и ведения экономической деятельности городской среды.

В 2017 г. на территории городской поселения началась реализация государственной программы «Комфортная городская среда» ответственный исполнитель программы – Администрация г. Еманжелинска.

Основная цель программы – повышение уровня благоустройства населенных пунктов г. Еманжелинска. Основная задача – создание наиболее благоприятных и комфортных условий жизнедеятельности населения г. Еманжелинска.

По итогам реализации программ планируется достигнуть следующих результатов:

1. благоустроить 53 единицы дворов многоквартирных домов;
2. благоустроить 3 единицы общественных территорий;
3. благоустроить 100 % объектов недвижимого имущества (включая объекты незавершенного строительства) и земельных участков, находящихся в собственности (пользовании) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и нуждающихся в благоустройстве;
4. благоустроить 100 процентов территории, прилегающих к индивидуальным жилым домам, и нуждающихся в благоустройстве [4].

В период с 2014 – 2018 годы выполнены работы по ремонту улично-дорожной сети, отремонтировано 12,8 км дорог, заасфальтировано 42 дворовых территорий.

Так же мы хотим отметить, что проект «Комфортная городская среда» это не только благоустройство дворовых территорий, но и общественных пространств [5].

Так, в Еманжелинском муниципальном районе в партийный проект благоустройства вошел городской сквер, ДК имени А. С. Пушкина и кинотеатр имени Н. Н. Мерзликина.

Инвестиция данного проекта происходила не только за счет федерального и местного бюджета, но и при участии предприятий и организаций: ООО МПК «Ромкор», **ООО Агрофирма «Ариант» (поселок Красногорский), ЗАО «ИНСИ».**

Для исследования проблемы в аспекте информированности населения и степени их удовлетворенности результатами реализации программы, мы провели социологическое исследование методом анкетирования.

Составленная нами анкета отражена в приложении А.

Анализ мнения жителей г. Еманжелинск по вопросу «В каком доме вы проживаете (многоквартирный/частный)?» показал, что 61% опрошенных проживают в многоквартирном доме.

Остальные 39% проживают в частном доме.

Таким образом, большинство жителей проживает в многоквартирных домах.

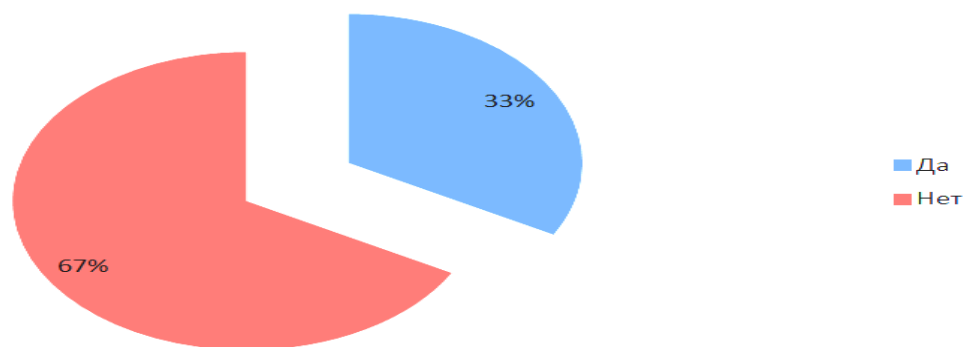

Рисунок 1 - Результаты ответа на вопрос: «Довольны ли Вы дворовой территорией?»

Анализ мнения респондентов по вопросу «Довольны ли Вы дворовой территорией?» показал, что 67% опрошенных не довольны своей дворовой территорией.

Остальные 33% довольны своей местностью.

Результаты ответа на вопрос: «Довольны ли Вы дворовой территорией?» отражены на рисунке 1.

Анализ ответов на данный вопрос помогает нам понять, что более половины жителей г. Еманжелинска не довольны благоустройством жилой зоны, хотя и есть жители, которых она полностью устраивает.

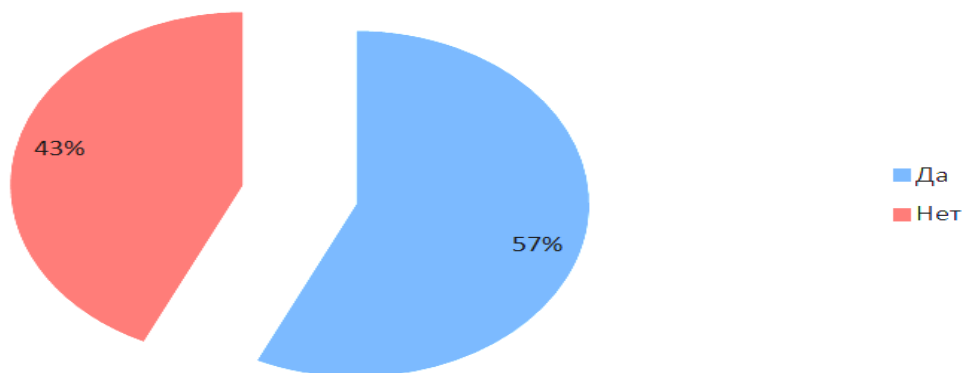

Рисунок 2 - Результаты ответа на вопрос: «Удовлетворены ли Вы благоустройством общественной территорией?»

Анализ мнения жителей г. Еманжелинск по вопросу «Удовлетворены ли Вы благоустройством общественной территорией?» показал, что 57% опрошенных удовлетворены благоустройством общественной территорией.

Остальные 43% не удовлетворены благоустройством г. Еманжелинска.

Результаты ответа на вопрос: «Удовлетворены ли Вы благоустройством общественной территорией?» отражены на рисунке 2.

Таким образом, мы видим, что мнения разделились практически поровну, доля удовлетворенных выше, но это не является четким значениям показателя удовлетворенности.

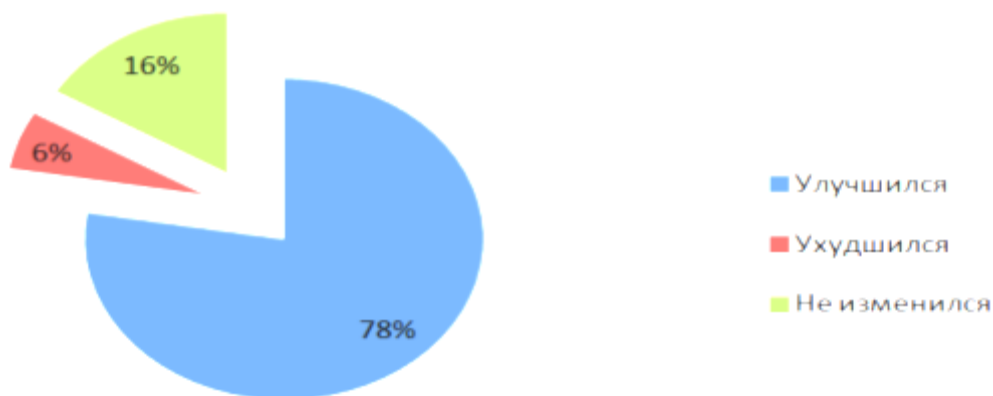

Рисунок 3 - Результаты ответа на вопрос: «Как, по вашему мнению, изменился город за 5 лет?»

Анализ мнения жителей г. Еманжелинск по вопросу «Как, по вашему мнению, изменился город за последние 5 лет?» показал, что 78% опрошенных видят улучшения.

Для пятой части респондентов город за 5 лет не изменился, а для 6% и вовсе ухудшился.

Результаты ответа на вопрос: «Как, по вашему мнению, изменился город за 5 лет?» отражены на рисунке 3.

Увидев результаты опроса, мы можем сделать вывод о том, что более 2/3 жителей г. Еманжелинск видят улучшения в благоустройстве города, лишь 6% не замечают никаких изменений. Это означает, что город развивается.

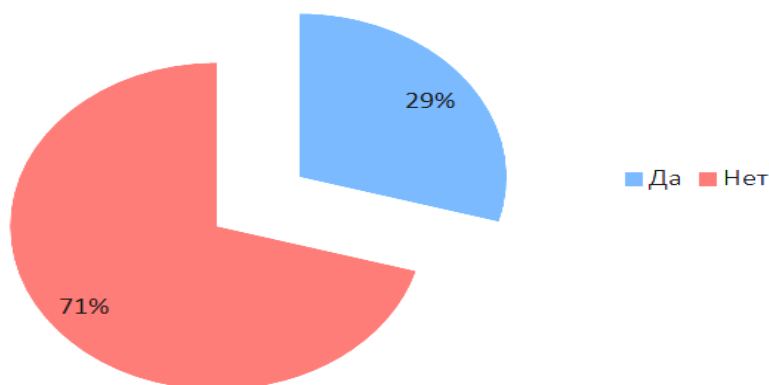

Рисунок 4 - Результаты ответа на вопрос: «Знакомы ли Вы с муниципальной программой «Комфортная городская среда?»

Анализ мнения жителей г. Еманжелинск по вопросу «Знакомы ли Вы с муниципальной программой «Комфортная городская среда?» показал, что 71% опрошенных не знакомы с программой «Комфортная городская среда».

Остальные 29% знакомы с программой «Комфортная городская среда».

Результаты ответа на вопрос: «Знакомы ли Вы с муниципальной программой Комфортная городская среда?» отражены на рисунке 4.

Таким образом, мы видим, что более 70% жителей г. Еманжелинск не знакомы с программой «Комфортная городская среда».

Отметим, что лишь четверть населения знакомы с программой, это может быть связано с тем, что в г. Еманжелинск население не интересуется муниципальными программами, так как Администрация не популяризирует муниципальные программы.

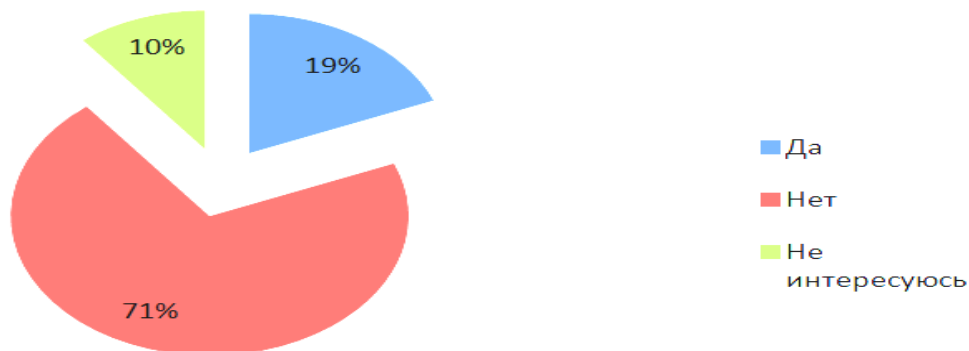

Рисунок 5 - Результаты ответа на вопрос: «Знакомы ли вы с дальнейшим перспективами развития города?»

Анализ мнения жителей г. Еманжелинск по вопросу «Знакомы ли вы с дальнейшими перспективами развития города?» показал, что 71 % опрошенных не знаком с дальнейшим планом развития города, но есть и те, кто знаком с планом, их 19%, оставшиеся 10 % не интересуются с дальнейшими перспективами по развитию города.

Результаты ответа на вопрос: «Знакомы ли вы с дальнейшими перспективами развития города?» отражены на рисунке 5.

Анализ ответов на данный вопрос помогает нам понять, что более 2/3 части жителей не знакомы с дальнейшим планом развития города, это может быть связано с проблемами недостаточной информированности населения и освещения в СМИ.

Лишь 1/5 часть – имеет представление о приоритетах развития г. Еманжелинск.

Отметим, что 10%-и процентам населения данный вопрос не интересен.

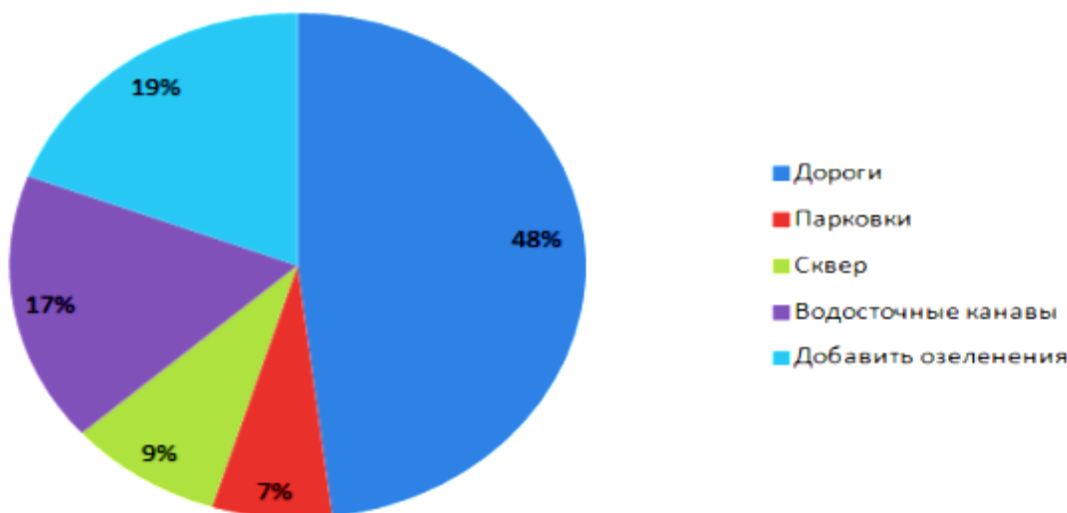

Рисунок 6 – Результаты ответа на вопрос: «Что нужно изменить в комфортности г. Еманжелинск?»

Анализ респондентов по вопросу «Что нужно изменить в комфортности г. Еманжелинск?» показал, что половина опрошенных считают, что дороги нуждаются в изменение.

1/5 часть хотят видеть в городе больше зелени, для 17% главной проблемой в городе являются водостоки, по 9% и 7% набрали парковки и сквер соответственно.

Результаты ответа на вопрос: «Что нужно изменить в комфортности г. Еманжелинск?» отражены на рисунке 6.

Таким образом, мы видим, что для половины жителей города главной проблемой является дороги. Озеленения и водосточные канавы – следующие приоритеты для горожан по изменению благоустройства в городе.

Парковки и сквер находятся в более презентабельном виде, поэтому для респондентов данные изменения не так популярны.

Проанализировав результаты анкетирования, мы сформулировали ряд мер по развитию

муниципального управления благоустройство в Еманжелинском муниципальном районе.

Мы выявили одну из серьезных проблем – недостаточное участие населения в реализации муниципальных программ.

Причина возникновения данной проблемы является незаинтересованность граждан реализации в муниципальных программ.

Кроме этого, мы выяснили, что 2-ой проблемой является низкое качество дорог.

Причина возникновения - нарушение технического процесса, городское коммунальное хозяйство не в полной мере выполняют свои обязанности.

Мы считаем, что не менее важной проблемой считается – отсутствие водостоков. Основной причиной возникновения проблемы служит - неэффективное управление содержанием водосточных канав, разрушение водостоков вдоль дорог.

Таблица 1 - Меры по развитию муниципального управления благоустройством в Еманжелинском муниципальном районе

Наименование проблем	Причина возникновения проблемы	Методы выявления проблем
Недостаточное участие населения в реализации муниципальных программ.	Незаинтересованность граждан реализации в муниципальных программ.	Социальный опрос методом анкетирования, анализ социологических данных.
Низкое качество дорог.	Нарушение технического процесса, городское коммунальное хозяйство не в полной мере выполняют свои обязанности.	Социальный опрос методом анкетирования, анализ социологических данных.
Отсутствие водостоков.	Неэффективное управление содержанием водосточных канав, разрушение водостоков вдоль дорог.	Социальный опрос методом анкетирования, анализ социологических данных.

Для решения выделенных проблем мы предлагаем ряд мероприятий по благоустройству г. Еманжелинск. Для решения проблемы недостаточного участия населения в реализации муниципальных программ, мы предлагаем ввести народного куратора и мотивировать население путем денежного поощрения.

Мы считаем необходимым повысить качество дорог, для этого необходимо привлечь более добросовестного подрядчика (это позволит производить качественный ремонт дорожного полотна). Так же необходимо произвести дополнительный закуп дорожно-строительной техники. В целях создания водостоков, нами было предложено вернуть разрушенные канавы, разработать эффективную сеть водостоков, а так же привлечь более качественный персонал для содержания и оценки качества водостоков.

Таблица 2 - мероприятия по развитию муниципального управления благоустройством в Еманжелинском муниципальном районе

Проблемы, выявленные в ходе исследования	Рекомендации, предложенные для устранения проблем	Механизм реализации предложенных мероприятий
Недостаточное участие населения в реализации муниципальных программ.	Ввести народного куратора. Мотивировать население путем денежного поощрения.	1. Назначить народного куратора на общественных началах. 2. Проводить анкетирования по проблемам города. 3. Популяризировать идеи Администрации г. Еманжелинск. 4. Привлечение жителей города для создания проектов. 5. Организовать проведение грантовых конкурсов по дворовой и городской территории.
Низкое качество дорог.	Повысить качество дорог.	1. Привлечь более добросовестного подрядчика (что позволит производить качественный ремонт дорожного полотна). 2. Произвести дополнительный закуп дорожно-строительной техники.
Отсутствие водостоков.	Ввести дополнительные водостоки.	1. Вернуть разрушенные канавы. 2. Разработать эффективную сеть водостоков. 3. Привлечь более качественный персонал для содержания и оценки качества водостоков.

Таким образом, мы проанализировали ответы респондентов по анкетам. Тем самым мы разработали меры и предложили механизм реализации предложенных мероприятий по развитию городской среды на примере г. Еманжелинск.

В ходе данной работы мы рассмотрели теоретические и законодательные основы благоустройства муниципального управления.

Базой исследований послужил г. Еманжелинск Челябинской области.

Мы проанализировали ответы респондентов по анкетам. На основе результатов анализа, мы сформулировали ряд мер по развитию муниципального управления благоустройства в Еманжелинском муниципальном районе.

Основными проблемами являлись отсутствие водостоков, низкое качество дорог и недостаточное участие населения в реализации муниципальных программ г. Еманжелинск.

Итоговым результатом исследования стали разработанные конкретные мероприятия по развитию муниципального управления благоустройством в Еманжелинском муниципальном районе.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. от 6 февраля 2019 г)

2. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» // Городская среда – 2017. – 18 апреля. [электронный ресурс] URL:http://gorodsreda.ru/upload/iblock/60b/pasport_prior_proekta_i_gorsreda.pdf (дата обращения: 15.04.2019)

3. Пресс – центр // Минстрой Российской Федерации – 2019. – 7 марта. [электронный ресурс] URL:<http://www.minstroyrf.ru/press/opredeleny-regiony-lidery-v-reytinge-subektov-po-formirovaniyu-komfortnoy-gorodskoy-sredy/> (дата обращения: 15.04.2019)

4. Паспорт подпрограммы «Благоустройство населенных пунктов Еманжелинского муниципального района» // Администрация Еманжелинского муниципального района - 2014. – 4 июля. [электронный ресурс] URL:http://admemr.ru/images/FILES/Form-Gor-SR/proekt_pogprogramm_blagoustroistvo_naselennih_punktov11.pdf (дата обращения: 17.04.2019)

5. Асфальтирование г. Еманжелинск // Газета «Новая жизнь» - 2018. – 26 октября. [электронный ресурс] URL:<http://ng-74.ru/novosti/obschestvo/7128-s-2014-po-2018-gody-v-emanzhelinskom-rajone-zaasfaltirovano-pochti-13-kilometrov-dorog.html> (дата обращения: 17.04.2019)

Васильева Виктория Игоревна
Vasileva Viktoriia Igorevna

Бакалавр Финансового университета при Правительстве РФ, факультета Факультет прикладной математики и информационных технологий

УДК 7.046

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКАХ И РУСАЛКАХ В РУССКОМ И ЧУВАШСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ЧУВАШИИ)

COMPARATIVE ANALYSIS OF BELIEFS ABOUT DEAD, WHO DIED FROM UNNATURAL DEATH AND MERMAIDS IN RUSSIAN AND CHUVASH FOLKLORE (ON THE BASIS OF MYTHOLOGICAL PROSE OF CHUVASHIA)

Аннотация: В статье ставится задача рассмотреть механизмы веры в «заложных» покойников и, в частности, русалок в чувашской и русской мифологических традициях. В статье выявляются типологические сходства и различия чувашской и русской сказочной прозы, а также освещаются распространенные сюжеты, в которых действующими лицами являются умершие неестественной смертью и отдельно русалки. В работе исследуются ритуалы, отражающие воззрения чувашей и представителей русского населения, связанные с погребением.

Abstract: The aim of the article is to examine the principles of the belief in dead, who died from unnatural death and particularly in mermaids in Russian and Chuvash mythological traditions. The article reveals typologies similarities and differences between Chuvash and Russian non-fairy-tale prose, and also highlights common plots, in which dead, who died unnatural death, and separately considered mermaids are characters. The work explores rituals which represent the view of the Chuvash and Russian population, connected with the burial.

Ключевые слова: умершие неестественной смертью, русалка, мифологические рассказы, сказочная проза, Чувашия.

Keywords: dead, who died unnatural death, mermaid, mythical narratives, non-fairy-tale prose, Chuvashia.

Исследователи и фольклористы проявляли немалый интерес к Чувашскому краю, в частности к культуре чувашей, но советская наука имела определённые запреты, поэтому демонологические рассказы и различного рода поверья остались практически «нетронутыми» во многих районах Чувашии.

Нам известно, что Чувашская автономная область, далее переименованная в ЧАССР, была образована в 1920-ом году, тогда же сбор фольклора стал более возможным в этих краях, чем когда-либо ещё. Организовываются многочисленные экспедиции, но на съезде 1929-го года оговаривается, что собранный материал незначительно используется фольклористами, недостаточно популярен и не имеет научной обработки. На тот момент объектом изучения являлись демонологические рассказы и поверья, вся сказочная проза. Однако, детальное изучение собранных суеверий народа противоречили политике того времени, и со временем материал стал непригоден и полностью, либо частично уничтожен.

Чувашские дохристианские верования: магия, знахарство и колдовство, культы покойников, – собраны исследователем С.С. Кутяшовым. Исследования дохристианских мотивов в фольклоре чувашей проводились такими учеными, как Д. Мессарош [1], А. К. Салмин [2]. Также в 2009 г. Был опубликован сборник «Русский фольклор в Чувашии [3]. Сборник организован достаточно интересно: жанры расположены в соответствии с современной классификацией фольклора, материал новый, т. к. взят из фольклорного фонда кафедры русской литературы ЧГУ имени И. Н. Ульянова, архивов ЧГИГН. Для понимания исторических реалий сборник также полезен, в нем содержатся указатели на быт и обиход того времени. Мифологические рассказы и поверья представлены достаточно разносторонне, а большое количество материала о «заложных» покойниках лишь подтверждает догадки об устойчивом существовании этих персонажей в фольклоре Чувашии. В статье Чернояровой М.Ю. читаем: «Малочисленность записей текстов сказочной прозы объясняется тем, что устная проза в научных целях стала собираться очень поздно: фактически эта работа стала носить систематический характер только в послеоктябрьские годы; собиратели фольклора в силу недостаточной научной подготовки

записывали прежде всего сказки, пословицы, песни и т. д.»¹.

В представленной работе рассматривается целый ряд принципиально важных научных проблем, связанных с характеристикой «заложных» покойников и русалок различными современными авторами монографий и статей. Эти проблемы требуют решения в ближайшие годы по причине утраты национальной идентичности чувашским населением. Многим исследователям чувашского фольклора известны слова Месароша Д. из самого начала его труда «Памятники старой чувашской веры»: «Чуваши – один из самых проблематичных народов Среднего Поволжья...».² Проблемна, в первую очередь, идентичность веры. Также проблемной оказывается и мифологическая проза чувашского народа, которая претерпевала изменения после крещения основной части населения. Конечно, происходящая со временем трансформация является совершенно нормальной, но из материала, собранного автором статьи, видно, что большинство опрошенных представителей чувашского населения не знакомы с персональным составом народной демонологии.

К примеру, разговор о некрещённых детях:

Собиратель (далее – Соб.): *Говорят, когда некрещёные дети умирают, с ними что-то происходит?*

Информатор (далее – Инф.): *Не отведают. И взрослых некрещённых не отведают.*

Соб.: *А что с душой тогда будет?*

Инф.: *Это дело его, надо креститься.*

Хотя из хрестоматийных учебников нам известно, что в русском фольклоре вокруг некрещённых младенцев сложилось много поверий, в одной из самых известнейших монографий «Очерки русской мифологии» Зеленина Д.К. [4, с. 195] мы узнаем, что умершие младенцы иногда имеют название «кикиморы»: «Есть поверье, что **кикиморы** — младенцы, умершие некрещеными» [Даль 1880, с. 53]. Это поверье распространено широко. В Белоруссии...», - также автор указывает: «кикиморы — младенчески юные существа, исключительно женского рода, загубленные до крещения дочери или же проклятые матерями еще в утробе».³ Не оставим без внимания тот факт, что в Воронежской губернии, по утверждению автора монографии, все младенцы женского пола, которые родились мертвыми, сразу же обращаются в русалок. Конечно, можно отметить, что в Чувашии поверья о некрещённых детях сложились уже после христианизации народов Поволжья, т.е. датируются уже XVIII веком, т.к. указ о крещении был издан в 1720-ые годы.

Например, в хрестоматии Черноярной М.Ю. [3, с.260-261]: «<...> Как вот, в одной семье похоронили мальчика, небольшого еще. Анюшкой звали. Уж полно-то его бабушка любила, все плакала. И вот в крещение к заутрене лежит она, слышит: «Бабушка», - она молчит. «Пусти, дай хлебушко Анюшеньке». Подошла она к окошку-то, а там никого нет. И тут завывала: «Господи, да внучек ты ж мой!». Тут же и пропал его голос». Этот пример является единственным во всей хрестоматии, рассказывающем о смерти ребенка. Из рассказа делаем вывод, что ребенок крещён, т.к. факт некрещения скорее всего был бы оговорен в силу специфики демонологического персонажа.

А значит, делаем вывод, что поверье о некрещённых детях, типичное для русских сел Чувашии, нехарактерно для исконно чувашского народа. Докажем «типичность» поверий о некрещённых детях на примере, собранном автором статьи в Порецком районе, в поселке Порецкое и селе Анастасово, в которых традиционно большая часть населения «русская», приведем два разговора:

Соб.: *А почему нельзя яблоки до Спаса есть?*

Инф.: *Вы не ешьте, я Вас, молодых, знаю... Ну, деткам нечего есть будет... голодные, итак никому не нужны...*

Соб.: *Каким деткам?*

Инф.: *Некрещённым, погибшим у мамочки, утонувшим...*

Соб.: *Все не едят яблоки? И Ваши соседи тоже?*

Инф.: *Нет, в соседях у меня мордовка и чувашка...»*

¹ Черноярная М. Ю. Собрание демонологических рассказов и поверий русского населения Чувашии в XX-XXI вв // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2012. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobiranie-demonologicheskikh-rasskazov-i-poveryi-russkogo-naseleniya-chuvashii-v-xx-xxi-vv> (дата обращения: 06.06.2019).

² Месарош, Дюла. Сборник чувашского фольклора / Собирали и обраб. Дюла Месарош; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук; [Пер. с венг.: Дмитриева Ю.]. - Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2000, С.8

³ Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки / Вступ. ст. Н. И. Толстого; подготовка текста, коммент., указат. Е. Е. Левкиевской. — М.: Издательство «Индрик», 1995. — С.57

И второй разговор, подтверждающий мысль о том, что о некрещёных детях знает «русское» население сел Чувашии:

Инф.: *У меня крестики висят на дубе для таких деточек...*

Соб.: *Каких таких?*

Инф.: *Которые умерли, а родитель не покрестил.*

Соб.: *Вы сами покупаете кресты?*

Инф.: *Да.*

Соб.: *Нательный крест же вешаете? На чем-то определенном он висит?*

Инф.: *На гайтанчике.*

Соб.: *А что это?*

Инф.: *Ниточка такая, в церкви продается. Не на цепочке чтобы....»*

Также можно рассмотреть разговор о демонологическом персонаже, характеризуемом как полудница – полевой дух, персонифицированное изображение полудня:

Соб.: *Когда в поле ходили работать?*

Инф.: *В поле все время. В сенокос праздники не праздновали. Если уж большой дождик, то не пойдешь. А так, то косить, то полоть. Уборка начнется – сортировать. Мешками таскали. Всякое видали...*

Соб.: *Нам рассказывали, что в поле есть дух, который против этого. Поэтому в полдень в поле не ходили. И детей пугали этим.*

Инф.: *В наше время такое уже нет... Силы есть – работой руками, ногами топчи. Впереди – мужики большие, а сзади мы... как тряпки.*

Таким образом, изучение народной демонологии в Чувашском крае до настоящего времени представляет для исследователей особую ценность. В статье Чернояровой М.Ю. находим подтверждение своим словам: «Несмотря на тщательное и подробное исследование чувашских народных обычаев и обрядов, несказочная проза других этнических групп Чувашии еще недостаточно изучена. В связи с этим возникает острая необходимость разностороннего изучения представлений о мифологических персонажах, в частности о духах воды...».⁴ На современном этапе изучения важным оказывается выявление всего круга и многообразия диалектных форм местных демонологических представлений, но данная работа направлена только на некоторые из них. Уточним проблематику, основываясь на классификации демонологических персонажей, данных в диссертации «Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения» Виноградовой Л.Н.: «<...> класс умерших людей <...> ближе к демонологическому полюсу стоят: 7) вредоносные «заложные» покойники (самоубийцы, умершие колдуны и ведьмы, «ходячие» покойники, разного рода призраки и приведения).

8) Следующую группу образуют персонажи, генезис которых, по народным представлениям, отчетливо связывается с категорией душ умерших людей (<...> русалка, умершие некрещенные дети и др.)».⁵

Таким образом, у демонологических персонажей есть четкая характеристика, а у жанров чувашского фольклора в настоящее время все ещё нет – тяжело уловить разницу между преданием, поверьем, устным рассказом и легендой, по словам Г.Г. Ильиной[8, с.15]. Но автор диссертации значительно упрощает работу современных исследователей, четко ограничивая рамки того, что в нашей работе до сего момента названо «поверьем»: рассказы о встрече с мифологическими существами принято называть «тёшмёш халапёсем»: «Основу текста составляет рассказ о том или ином демонологическом персонаже. В некоторых быличках рассказчик не называет того, с кем встретился». Действительно, таких историй много. В Чувашии принято говорить о летунах, но часто люди боятся назвать его «имя», ссылаясь на забывчивость/незнание. Тексты чувашских «быличек» порой сопровождаются изгнанием персонажей, а иногда – правилами и запретами. Ниже представлен пример, собранный в Порецком районе Чувашии:

«Соб.: *Было ли ещё что-нибудь сверхъестественное. Нам рассказывают про летающую метлу очень часто.*

⁴ Черноярова Марина Юрьевна, Зарубкина Ольга Викторовна Сравнительная характеристика водных духов в русском и чувашском фольклоре (на материале мифологической прозы Чувашии) // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2017. №1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-vodnyh-duhov-v-russkom-i-chuvashskom-folklore-na-materiale-mifologicheskoy-prozy-chuvashii> (дата обращения: 01.06.2019).

⁵ Виноградова Л.Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения Москва, Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук.- РАН ИС, - 2001, – С.17

Инф: Нет.

Соб: Называют это летуном. Что, мол, покойники, души которых не успокоились, летают на метле.

Инф: Не знаю.

<...>

Инф.: И прилетел ко ней в дом такой большой огненный шар... Это все потому, что душа её брата не упокоилась, утонувший же... Как на метле прилетел, а будто и не он.

Соб.: Летун, верно?

Инф. Не знаю».

В хрестоматии Чернояровой М.Ю. [3, с.525-527] находим много информации о летунах, но часть историй неизменно связана с утопленниками, т.е. «заложными» покойниками. По характеристике Д.К. Зеленина [5, с.143]: «Парень из Мени воз с сеном вёз, да и перевернулся. И парень утонул. Мать очень переживала, плакала. И вот однажды ночью к её дому огненный шар с длинным хвостом летит, рассыпался возле калитки. Это душа парня приходила...». Что касается русских быличек, то характеристика у них схожа с тёмшмёш халапёсем, они также одноэпизодичны и лаконичны, но есть различие в запретах-правилах, у каждого народа они свои. Например, из монографии Д.К. Зеленина [5, с.146], нам известно, что русалку можно обезвредить нательным крестом. Читая хрестоматию «Русский фольклор в Чувашии» [3] замечаем, что все истории о русалках не содержат «методики» её «обезвреживания», в них содержится лишь смирение с тем, что русалка наверняка убьёт. В Порецком районе встречалось мало рассказчиков, говорящих о русалках. Чаще всего информаторы говорили, что не верят в русалок, что эти персонажи бывают только в мультипликационных фильмах, да и с хвостом:

«Соб.: Вы когда в лес ходили в детстве, то как Вас пугали? Русалками? Лешим?

Инф.: Ну какие русалки, они все у Пушкина, а нас пугали дезертирами...»

И информация от другого рассказчика:

«Соб.: А в лесу кто?

Инф.: В лесу говорят о русалках, но я боялась в детстве больше дезертиров.... Русалок не видела, но чувашечки в детстве рассказывали, что на Суре живут такие девушки с хвостами...».

Также находим в хрестоматии подтверждение словам Д.К. Зеленина [5, с.95] о том, что русалками могли становиться некрещёные дети: «Я этих русалок сама видела вроде-то. Вот тятенька с мамкой точно уж видели. Вроде как говорили, что ночью являлись. Однажды зимой шли мы через поле. Вдруг, как увидим: девочка маленькая была, лет двенадцати-тринадцати. Ростом маленькая. В белом-белом платье была. Идет по снегу, платье длинное-длинное: ног не видно. Идет по снегу, идет. Мальчишки побежали за нею, кричат: «Русалка, русалка!» Бегут за нею. Они-то побежали за девчонкой, а она исчезла: в снег провалилась, и нет ни следов, ничего. Вот и исчезла. Много раз её так видели»⁶. Таким образом, русалка, как персонаж, распространена повсеместно, где есть леса, реки и даже поля, поверья о ней приблизительно одинаковы по содержанию, но иногда содержат чуть больше информации о вреде, наносимом этим демонологическим персонажем.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что русский фольклор и чувашская мифологическая проза вполне могут отличаться названиями персонажей, т.к. язык оригинала различен, но демонологические персонажи встроены в систему одинаково, по словам Г.Г. Ильиной [8, с.15]:, демонологические персонажи, близкие к термину «нечеловек», во всех отдаленных уголках нашей страны делятся на вредоносных «заложных» покойников и персонажей, связанных с умершими, русалками и некрещёнными детьми. Много сходства обнаруживается, если непосредственно рассматривать «заложных» покойников: умершие неестественной смертью обязательно приходят домой, в Чувашии часто персонаж «летун» связан с образом «заложного» покойника – пока не покрестись, то не отстанет нечистая сила: «... может до смерти довести. И защита от него иконы, крест и молитва». Конечно, сходством является и то, что такие покойники лишены обычных поминовений, а порой даже и захоронений. Хотя опрашиваемые автором статьи чувашки говорили, что не отпевают лишь самоубийц, а хоронить стали давно уже только в пределах кладбища. Также мы выяснили, что русалки в «русском» представлении чаще всего озлоблены и направлены на то, чтобы завлечь и «защекотать», но «обезвредить» русалку можно, надев два креста – на спину и грудь. С «чувашской» стороны поверья о кресте отсутствует, как и отсутствует повсеместная вера в русалок. Напротив, порой русалки изображаются маленькими девочками, а образ наделен не сильно отрицательными мотивами, потому что

⁶ Русский фольклор в Чуваши: хрестоматия(гадания, заговоры, обряды, сказки, несказочная проза, исторические и военные песни, духовные стихи, псалмы, молитвы)/ сост. Черноярова М. Ю.— Чуваш.ун-т. Чебоксары, 2009

даже некрещённые дети светлы и чисты. В поминальном и похоронном обряде имеются также большие различия, но, по словам жителей Поволжья, эти отличия минимальны и базируются только на разнице в языке. Фольклор не стоит на месте: он подвержен изменениям с течением времени, с появлением новых технологий, освоением новых территорий, представления о нечистой силе также не являются статичными, часть знаний утеряна, но она будет со временем восполнена будущими поколениями совершенно по-иному.

Библиографический список:

1. Мессарош Д. Памятники старой чувашской веры. – Чебоксары : ЧГИГН, 2000. – 360 с.
2. Салмин А. К. Система верований чувашей. – Чебоксары : Изд-во ЧГИГН, 2004. – 208 с.
3. Русский фольклор в Чуваши: хрестоматия(гадания, заговоры, обряды, сказки, несказочная проза, исторические и военные песни, духовные стихи, псалмы, молитвы)/ сост. Черноярова М. Ю.— Чуваш.ун-т. Чебоксары, 2009,394 с.
4. Черноярова Ма. Ю.Собирание демонологических рассказов и поверий русского населения Чувашии в XX-XXI вв // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2012. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobiranie-demonologicheskikh-rasskazov-i-poveriy-russkogo-naseleniya-chuvashii-v-xx-xxi-vv> (дата обращения: 06.06.2019).
5. Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки / Вступ. ст. Н. И. Толстого; подготовка текста, коммент., указат. Е. Е. Левкиевской. — М.: Издательство «Индрик», 1995. — 432 с.
6. Черноярова Марина Юрьевна, Зарубкина Ольга Викторовна Сравнительная характеристика водных духов в русском и чувашском фольклоре (на материале мифологической прозы Чувашии) // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2017. №1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cravnitelnaya-harakteristika-vodnyh-duhov-v-russkom-i-chuvashskom-folklore-na-materiale-mifologicheskoy-prozy-chuvashii> (дата обращения: 01.06.2019).
7. Виноградова Л.Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения Москва, Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук.- РАН ИС, - 2001, – 50 с.
8. Ильина, Галина Геннадьевна. Несказочная проза в системе жанров чувашского фольклора : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.09 / Удмурт. ин-т истории, языка и лит-ры УрО РАН. - Ижевск, 2006. - 23 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159